

СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЬ

СИРЕНЫ

(ПЕРВЫЯ СЛОВА О ВОЙНѢ)

1940

СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЬ

«СИРЕНЫ»

(ПЕРВЫЯ СЛОВА О ВОЙНѢ)

1940

« СИРЕНЫ »

Вчера ночью загудѣли сирены, и намъ всѣмъ пришлось сойти въ подземелье... Начавшаяся война еще ближе, еще непосредственнѣе всѣми нами почувствовалась.

Не знаю, съ какими чувствами каждый изъ васъ сходилъ въ свой подвалъ, но было бы утѣшительно, если бы каждый изъ васъ туда сходилъ и не съ боязливостью и не съ безпечностью; а съ молитвенной покорностію волѣ Всевышняго, проявляющейся даже въ этихъ страшныхъ событіяхъ... И — съ покаяннымъ духомъ.

Всѣмъ изъ насъ дана эта возможность покаянаго стоянія предъ волей Божіей, покорность ей, смиреніе предъ ея великими опредѣленіями.

Бываютъ въ жизни человѣческой часы дѣятельности, видимаго всѣми строительства... Бываютъ часы ожиданія, углубленія жизни, сосредоточенія, построения и укрѣпленія внутренняго человѣка... И тѣ и другіе часы — отъ Господа.

Часы и минуты ожиданія налета и связанной съ ними опасности для нашей земной жизни, даны намъ свыше. Намъ дано уразумѣть ихъ значеніе.

Ночной, неожиданный, желающій разрушить

наше земное существованіе налетъ, есть образъ и подготовка неожиданнаго для насъ всѣхъ прихода нашего Господа и Спасителя, грядущаго судить живыхъ и мертвыхъ, бодрствующихъ и спящихъ.

«Се Женихъ грядетъ въ полунощи и блаженъ рабъ его же обрящетъ бдяща. Недостоинъ же паки его же обрящетъ унывающа. Блюди убо, душе моя, да не сномъ отяготися, да не смерти предана будеши и Царствія внѣ затворишися, но восприяни»...

Такими словами мы подготовляемся къ встрѣчѣ Спасителя, встрѣчѣ неотвратимой для насъ, смертныхъ, Спасителя, могущаго ежемгновенно придти за нашей душой, чтобы изъять ее изъ міра.

И, конечно, если наша душа дѣйствительно обручилась Господу, обрученіемъ крѣпкой вѣры, любви къ Нему, надеждою на Него, — она не испугается отъ приближенія земного конца и покорно выйдетъ навстрѣчу Спасителю.

Всякая опасность для нашей земной жизни есть стукъ Самого Христа Господа въ нашу дверь.

Стучитъ Онъ часто, пробуждая нашу душу.

Но отворить — одинъ разъ.

Подошедшій къ нашей двери сегодня, Онъ, можетъ быть опять отойдетъ не отворивъ двери... Но — кто знаетъ — можетъ быть отворить.

Слыша стукъ, мы должны приготовиться. Мы должны среди ночи своей не только проснуться, но и истрезвиться, бодро встать предъ Господомъ и уготовать сердце свое.

Не воспринимайте сирену противозащитной защиты слишкомъ матеріально. Это — ангельскій голосъ, по повелѣнію Всевышняго, будящій насъ среди глубокой и темной нашей человѣческой ночи.

Голосъ этотъ желаетъ спасти не только наше

тѣло, но и нашу душу. Это голосъ божественной воли, пробуждающей насъ.

Душа, понявшая значительность этихъ минутъ пробужденія, возьметъ въ подземелье, вмѣстѣ съ электрическимъ фонарикомъ своимъ, и другой свѣтъ : Евангеліе и молитвенникъ... Эти небесные огни, въ минуту сошествія подъ землю, ей нужны болѣе, чѣмъ какой либо другой свѣтъ.

Всѣ противогазовыя убѣжища должны стать при бѣ ж и щ а м и — къ Богу. Христіанинъ не убѣгаетъ... христіанинъ при бѣ г а е т ъ къ Богу, прячась въ обителяхъ Божьяго Духа. Прибѣжищами тихой внутренней молитвы, глубочайшихъ покаянныхъ переживаній, чистыхъ размышленій и порывовъ духа, да будутъ наши убѣжища.

Вѣнцомъ этихъ молитвенныхъ катакомбъ Господь далъ намъ нашъ храмъ. Онъ есть наше общее прибѣжище, наша общая катакомба. Въ минуты горести, унынія, страха, слабости духа въ эти страшные мѣсяцы (можетъ быть, годы), всякій можетъ прибѣгнуть къ этому храму, нашему послѣднему прибѣжищу земному. А на стѣнахъ этого храма невидимо написаны слова : « Г о с п о д ь м о е п р и б ѣ ж и щ е , м о я с и л а ». — Мѣсто святое, Господу отданное и отъ Господа дарованное, оно, воистину, прибѣжище, среди бурь и грома войны. Здѣсь наше единеніе, здѣсь наше укрѣпленіе, здѣсь наше очищеніе, наше утѣшеніе...

10-го Сентября 1939 г.

« ПЕРЕПАШКА ЧЕЛОВѢЧЕСТВА »

Всякую войну и всякую болѣзнь принимать надо покаянно... Входя въ бѣдствіе, облакаясь въ страданіе, надо, прежде всего, искать очищенія. Какъ и всѣ бѣдствія, война — перепашка земли человѣчества.

Не для того, только, чтобы запахать старую бесплодную землю, но и для того, чтобы посѣять Свое сѣмя, посылаетъ Господь человѣку болѣзнь, человѣчеству — войну.

Господь началъ, сейчасъ, предъ нами и среди насъ, прорѣзать лезвіемъ землю стараго міра, на которой не оказалось ожидаемыхъ всходовъ... Въ это время, особенно благословенъ трудъ сѣянія правды, чистоты и любви, зеренъ Христовыхъ, зеренъ Новой жизни. Повысилась отвѣтственность христіанъ, чрезъ которыхъ Господь сѣетъ въ мірѣ Свое слово, Свой духъ. Какъ личнымъ примѣромъ, такъ и словомъ мира и истины, христіане призываются воодушевлять и ободрять мірѣ.

Люди сейчасъ перестаютъ (и, по мѣрѣ умноженія бѣдствій, все болѣе и болѣе будутъ переставать) быть пресыщенными, самодовольными... Многіе уже въ растерянности. Другіе въ недоумѣніи. А иные близки

къ отчаянію. Почва, на которой они думали жить и строить свое житейское благополучіе, теперь трясется. Цѣнности, къ которымъ они стремились, теперь теряются и разрушаются. Близкіе, въ которыхъ многіе полагали свою жизнь, погибають. Все, на что надѣялась, чѣмъ жила душа челоѣчества, сейчасъ уходитъ, исчезаетъ, какъ трава за плугомъ.

Некуда уйти отъ дѣйствительности. Некуда спрятаться. Исчезли безопасныя мѣста въ мірѣ; исчезли острова и сокрылась пустыня, куда убѣгали люди, спасаясь отъ бѣдствій войны. Сегодняшняя война всюду застаётъ челоѣка и всюду требуетъ отъ него отвѣта. Отвѣта — Богу. И, пока не отвѣтитъ челоѣкъ, на войну, истиннымъ отвѣтомъ, война мучаетъ челоѣческую душу томленіями великими.

Повысилась отвѣтственность вѣрующихъ людей... Мы должны стоять стойко, въ духѣ Господнемъ, и укрѣплять окружающихъ. Души задыхаются отъ воздуха войны... И многимъ скорбно, той скорбью, о которой Господь сказалъ Своимъ ученикамъ: «Въ мірѣ скорбны будете».

«Но — добавилъ Господь — мужайтесь, ибо Я побѣдилъ міръ!»

Это мужество предъ зломъ міра, предъ всѣми его неправедными оцѣнками и цѣнностями, и среди всѣхъ его неистинныхъ отношеній, заключается не только въ томъ, чтобы смѣть и умѣть говорить Божию Правду, когда надо ее явить, но и въ томъ, чтобы бодро, просвѣтленно, въ духѣ и истинѣ взирать на совершающееся... Не унывать, не расслабляться, не колебаться, но еще болѣе воспламеняться вѣрой отъ всѣхъ вѣтровъ земли.

Господь Иисусъ Христосъ, стоитъ и сейчасъ передъ всѣмъ, среди всего. Послѣдній Побѣдитель

всего. Онъ среди міра, всей его скорби. Огонь Божественной силы Онъ несетъ въ Своихъ рукахъ человѣческихъ. Онъ протягиваетъ эти руки и говоритъ намъ : «Приидите ко Мнѣ всѣ труждающіеся и обремененные, — всѣ изнемогающіе, — и Я успокою васъ».

Если бы услышать это слово и всегда его слышать, среди грохота, кликовъ и стонувъ войны. Лишь бы не пересталъ для насъ, звучать этотъ сладчайшій голосъ Христовъ, и не заглушился фанфарами побѣдъ, или стопами побѣжденныхъ... Этотъ голосъ несетъ истину : Господь Иисусъ Христосъ — **П о с л ѣ д н і й П о б ѣ д и т е л ь** всего. «Мужайтесь, ибо Я побѣдилъ міръ». Уже побѣдилъ, а праздновать Свою побѣду приду потомъ, когда вся пшеница созрѣетъ для Моего Царства.

За всѣми событіями, какъ бы ни поражали они насъ, будемъ слышать этотъ голосъ, призывающій насъ сохранить нашу вѣру. Вѣрой мы черпаемъ силу жизни. Вѣяніе Духа Утѣшителя посылается нашей вѣрѣ, чтобы мы утѣшались и утѣшали. Будемъ же вѣрны своей вѣрѣ.

«Царю Небесный, Душе истинный, Иже вездѣ сый и вся исполняй, вселися въ ны, очисти и утѣши насъ, утѣшеніемъ истиннымъ. И даруй намъ, утѣшеннымъ Тобою, утѣшать ближнихъ нашихъ. Ибо Ты сошелъ въ міръ, утѣшать людей скорбныхъ, ожидающихъ послѣдней побѣды Христовой».

17-го Сентября 1939 г.

О « ЖИЗНЕННОМЪ ПРОСТРАНСТВѢ » ЧЕЛОВѢКА

«На вершинѣ горы все пространство его — Святое святыхъ; вотъ законъ Храма».

(Іезек 43,12).

Въ мірѣ сейчасъ говорятъ о «жизненномъ пространствѣ»...

Задумаемся и мы христіане надъ этимъ.

Есть какое-то пространство, необходимое для жизни каждаго народа и каждаго человѣка. Будетъ это пространство, — будетъ жить народъ и человѣкъ; не будетъ пространства достаточнаго, — захирѣетъ человѣкъ и не сможетъ жить народъ. Это вѣрно. Но было бы несоотвѣтственно всей глубинѣ человѣческой жизни, понимать это пространство лишь какъ плоскость матеріальной жизни, величину матеріальной мѣры.

«Не однимъ хлѣбомъ живъ будетъ человѣкъ», — эта истина есть отверженіе жи искушенія, и утвержденіе порядка жизни, живого закона человѣческаго бытія. «Не однимъ хлѣбомъ»... Это значить : — не одной землей будетъ живъ человѣкъ.

Земля нужна. Хлѣбъ необходимъ. Безъ хлѣба мы не можемъ жить на землѣ. И безъ земли не

можемъ быть людьми. Но въ наше жизненное пространство, кромѣ хлѣба и земли, входитъ и рядъ иныхъ цѣнностей, поднимающихся, какъ лѣстница Іаковля, отъ земли къ небу. Каждый человекъ имѣетъ свои ступени цѣнностей, безъ которыхъ онъ не можетъ и не хочетъ жить. Цѣнности всѣхъ вѣрующихъ людей, и даже всѣхъ невѣрующихъ, и даже матеріалистовъ, возвышаются надъ матеріальнымъ...

Жизненное пространство у всѣхъ возвышается надъ землей. Даже у тѣхъ, кто видитъ лишь землю. И это есть лучшее доказательство, что человекъ не только житель земли.

Вотъ — ребенокъ. Онъ, какъ будто, связанъ однѣми матеріальными цѣнностями и очень ограниченнымъ пространствомъ. Но его любовь къ матери есть уже погруженіе въ міръ чудесный и безграничный... Наступаетъ юность, расширяются границы матеріальнаго міра: но расширяется и умъ человека, хотя сердце не всегда ему слѣдуетъ. Тяжелыя земныя границы сковываютъ человека, но скованный духъ его, все болѣе и болѣе, ищетъ свободы, идетъ за ея земными призраками, или обрѣтаетъ свою истинную свободу въ Духѣ.

У человека — какъ бы матеріалистиченъ онъ ни былъ въ своей философіи, — есть много душевныхъ радостей, утѣшеній и отдохновеній, много мыслей, — даже тревогъ и волненій, которыя дороги ему, какъ насущный хлѣбъ, и даже болѣе насущнаго хлѣба. Всѣ чистыя (и, даже, смутныя) сердечныя привязанности человека; всѣ его свѣтлыя и жертвенныя заботы; все его горѣніе творчества, труда, исканій, предвкушающихъ находженіе. А горячность благородной борьбы съ трудностями и опасностями?.. А тихія радости семейнаго уюта или впечатлѣнія

совмѣстныхъ дружескихъ переживаній?.. Какъ богато поле нематеріальной жизни, — то «ближнее», доступное всякому (даже невѣрующему!) «небо», высоко поднимающееся надъ плоскими крышами матеріальныхъ цѣнностей.

Мы говоримъ только о «душевномъ» благѣ, но уже высоко поднялись надъ землей. Гдѣ же мы будемъ, когда станемъ говорить о небесной жизни духа, столь близкой, столь доступной каждому человѣку... Жизнь вѣры Христовой, жизнь любви Христовой, жизнь надежды Христовой, что ты намъ открываешь и куда ведешь?

Испытавшій прикосновеніе Животворящаго Духа къ своей жизни, знаетъ, сколь велика радость Его прикосновеній, и сколь богата жизнь въ Его вѣяніи.

Достаточно сказать, что многіе люди, во всѣхъ странахъ міра и во всѣ вѣка христіанской исторіи, были готовы оставить рѣшительно все, не только матеріальное, но и душевное, чтобы полнѣе послѣдовать за Христомъ, совершеннѣе войти въ вѣяніе Его Истины. Многіе, въ исторіи человѣчества, отверглись и всего своего, и себя. «Погибнуть» для своей ветхой жизни, они находили себя новыми, воскресшими и блаженными — у Христа: уже въ этомъ мірѣ вкушая то, о чемъ апостоль сказалъ, вслѣдъ за пророкомъ: «Не видѣлъ того глазъ, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человѣку, что приготовилъ Богъ любящимъ Его». (I Кор. 11,9; Ис. 64,4).

Широко жизненное пространство нашей чело-вѣчности! Какой безмѣрный міръ мудрости, красоты и утѣшенія можетъ открыться въ самомъ бѣдномъ, обездоленномъ и ограниченномъ человѣкѣ... И какая тьма, скрежетъ зубовъ и страданіе могутъ напол-

нить самаго богатаго, сильнаго, могущественнаго, расширившагося до послѣднихъ предѣловъ земли, человѣка... «Не единымъ хлѣбомъ живѣтъ человѣкъ»... Не единымъ пространствомъ сей земли онъ широкъ, славенъ и счастливъ.

Пусть дѣятели государственные говорятъ о пространствахъ нужныхъ ихъ народу и ищутъ этихъ пространствъ. Это ихъ забота. Пусть общественные работники размышляютъ о социальномъ пространствѣ, необходимомъ для каждаго гражданина въ странѣ... И здѣсь люди могутъ найти свою правду. Пусть призванные разсуждаютъ о количествѣ хлѣба, нужнаго для каждаго, чтобы всѣ были сыты и довольны... Это тоже добрая забота.

Но — «Не однимъ хлѣбомъ живѣтъ будетъ человѣкъ». Таинственную жизнь человѣческую мы поймемъ, лишь насколько повѣримъ этому закону. Человѣка мы увидимъ, лишь насколько услышимъ это слово: «Не однимъ хлѣбомъ живѣтъ будетъ человѣкъ».

Мы, христіане, люди надеждъ, столь же безмѣрныхъ, какъ и вѣрныхъ, — радуемся, думая о безмѣрной жизни, которую Богъ далъ каждому человѣку, и которая начинается уже здѣсь, уже сейчасъ, внутри насъ, внутри всѣхъ, кто ее принялъ.

Эта близкая, и такъ легко — вѣрою — доступная намъ безмѣрность жизни есть Христосъ. Благо Непреходящее. Вѣчная Жизнь.

Если бы душа человѣка въ мірѣ, слыша рѣчи о «жизненныхъ пространствахъ», спрашивала и не уставала спрашивать сомою себя: «Душа каково твое жизненное пространство? Чѣмъ ты печалишься въ мірѣ и чѣмъ ты радуешься? Не печалишься ли о проходящемъ, не радуешься ли о суетномъ и

грѣховномъ? Или ты отдала свою печаль и свою радость Богу, и лишь предъ Лицомъ Божиимъ видишь міръ въ его радостяхъ и горестяхъ? Скажи, душа, не простираешься ли ты ко злу, не въ немъ ли полагаешь свое упокоеніе; и не въ грѣхѣ ли свою отраду? Или, можетъ быть, ты такъ широка и вмѣстима для цѣнностей сего міра, что вѣчныя цѣнности и блага теряются на твоёмъ жизненномъ пространствѣ?.. Отвѣть, не медли, ибо время коротко и Христось «при дверяхъ».

И если бы душа могла отвѣтить :

Истинное жизненное пространство мое есть — Христось.

Блаженны люди, цари и народы вѣдущіе это, ищущіе Его Царство, слышащіе Его слова : «Входите тѣсными вратами, потому что широки врата и пространенъ путь, ведущіе въ погибель и многіе идутъ ими; потому что тѣсны врата и узокъ путь, ведущіе въ жизнь, и немногіе находятъ ихъ». (Мате. 7, 13 - 14).

22-го Октября 1939 г.

О «ЗАТЕМНЕНИИ»

«Отъ шестаго же часа тьма была по
всей землѣ до часа девятаго».

(Мѡ. 27,45).

Въ центрѣ человѣчества, въ Европѣ потухъ свѣтъ, и тьма охватила села и города. Неувѣренно двигаются люди во тьмѣ. Лишь въ домахъ, въ частныхъ жизньяхъ остался свѣтъ; но чтобы этотъ свѣтъ не показался міру, надо его скрывать, надо загораживать его, надо затемнять его... Въ мірѣ должна быть полная темнота, ничѣмъ не нарушаемая ночь. «Отъ шестаго же часа тьма бысть по всей землѣ».

Пусть отыскивають инья причины затемненія міра, тѣ, кто смотритъ лишь на внѣшній покровъ явленій, не улавливая глубины жизни. Но тотъ, кто проникнетъ за цѣпь внѣшнихъ причинностей, увидитъ великій просторъ и всю правду. Надъ народами повисла тьма, потому что распятъ Христосъ. «Отъ шестаго же часа тьма была по всей землѣ до часа девятаго»... А что было предъ тѣмъ? А было предъ тѣмъ то, что Пилать «отпустилъ имъ Варавву, а Иисуса бивъ предалъ на распятіе» (Мѡ. 27, 26). И воины «взявши Иисуса въ преторію, собрали на Него весь полкъ». «И

сплетши вѣнецъ изъ терна, возложили Ему на голову» и... «насмѣхались надъ Нимъ, говоря: «радуйся, Царь Іудейскій!» (ст. 29). «И плевали на Него»... «И повели Его на распятіе» (ст. 31). И, предъ Распятымъ, пошедшимъ добровольно на распятіе, чтобы восторжествовала правда иного міра, стали проходить самоувѣренные, довольные собою люди, и останавливаясь предъ Крестомъ, злословили и смѣялись надъ распятымъ Богочеловѣкомъ «кивая главами своими». — «Если Ты Сынъ Божій, сойди со Креста», говорили они, глядя на нечеловѣческія муки Богочеловѣка, распятаго за человѣческія грѣхи.

И стонала природа, видя распятіе Правды Божіей. И метались птицы. И одна малиновка, говоритъ человѣческое преданіе, подлетѣвъ къ головѣ Страдальца, вынула одинъ тернъ. А люди стояли, «насмѣхались» и говорили: «другихъ спасаль, а себя самого не можетъ спасти!.. Спасай себя самого». И не понимали, что не за себя самого распятъ Сынъ Божій, а за ихъ же грѣхи, за ихъ величайшія и безчисленныя беззаконія... «Пусть сойдетъ съ креста и увѣруемъ въ Него». Пусть умертвитъ воиновъ, Его распявшихъ... Тогда увѣруемъ въ Его силу надъ міромъ.

Такъ же, распятый съ Нимъ разбойникъ поносилъ Его.

И — настала тьма.

Люди, въ исторіи, приспособились къ этой тьмѣ. Они научились озарять эту тьму, нависшую надъ ними, своими огнями. Своими человѣческими огнями. Чтобы не была страшна тьма нависшая надъ человечествомъ, чтобы не замѣтна она была тамъ, гдѣ идетъ веселье и оживленные кипятъ города и люди стремятся къ безчисленнымъ *влеченіямъ.*

Люди сдѣлали эту тьму «отъ шестаго часа, до часа девятаго» — небывшей. Изъ - за Христа не должна омрачаться земля. Изъ - за Распятаго Иисуса не должно человѣчество себя лишать своего свободного веселья, своихъ увлекательныхъ жизненныхъ интересовъ... И тьма міра свѣтилась милліонами фонарей, безчисленными иллюминаціями, превратившими ночь въ день, тьму въ свѣтъ.

Но, вдругъ, этотъ свѣтъ потухъ.

И не въ какомъ либо одномъ городѣ, а во всѣхъ городахъ, селахъ, деревняхъ и столицахъ. На всѣхъ дорогахъ. На всѣхъ путяхъ къ широкому веселію.

Смотрите, какъ осѣклась жизнь! Всѣ ходятъ осторожно, всѣ глядятъ осмотрительно. Излишнее веселье обуздано. Люди увидѣли тьму.

Какъ это прекрасно, братья! Мы увидѣли тьму. Ту самую тьму, которая наступила послѣ распятія нашего Господа. Это не другая какая либо тьма! Это та самая тьма, которой твореніе отвѣтило на распятіе Творца. Это святая тьма. Не ропщите, окруженные ею. Но примите кротко ее, примите благодарно, обуздайтесь ею, слушайте, что она вамъ говоритъ, что она вамъ напоминаетъ.

Вѣхавъ въ эту страну на четвертый день войны, пересѣкая ее въ наполненныхъ тихими людьми поѣздахъ среди невидныхъ станцій, городовъ и селеній, я благословлялъ Господа за ту новую тишину, которую Онъ далъ землѣ, среди всѣхъ ея бурь. Это тишина — многознаменательная. Она вводитъ человѣка внутрь; она смыла съ человѣческихъ глазъ и съ человѣческаго сердца пыль самой страшной суеты — ночной суеты, — когда огромные города міра наполнялись мечущимися людьми и

автомобилями, когда благословенный вечеръ и святая ночь, время покоя и молитвы, неестественно превращались для человѣчества въ неистинный день грѣховнаго бодрствованія и возбужденія...

И вотъ человѣчество, вотъ Европа, когда то христіанская, а теперь ушедшая отъ Распятаго Христа, оказалась опять на Голгоѣѣ страданія.

Пусть она не думаетъ, что это только ея Голгоѣа, ея страданіе.

Нѣтъ, это прежде всего, Голгоѣа Христа. Въ этомъ — вся скорбь; но въ этомъ и вся радость наша.

Да, мы во тьмѣ. Да, мы среди самаго страшнаго преступленія противъ Божественной Любви... Но мы около Любви. Около самой высшей въ мірѣ Любви: — Господа Иисуса Христа.

12-го Ноября 1939 г.

Imprimé en Belgique